

5. Хилюта, В. В. Криминальное банкротство: уголовно-правовые средства противодействию преступному переделу собственности : монография / В. В. Хилюта. – Гродно : ГАУ, 2014. – 228 с.

6. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

7. Яни, П. С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством / П. С. Яни // Законодательство. – 2007. – № 8. – С. 76–81.

8. Карелина, С. А. Субъектный состав криминального банкротства / С. А. Карелина, О. А. Москалева // Законодательство. – 2007. – № 12. – С. 33–39.

9. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. - Т. V. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 600 с.

10. Гончаров, Д. Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимодействий в законодательстве о противодействии преступности : дисс ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Д. Ю. Сидоров; Уральск. госуд. юрид. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 269–270.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЯНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Карabelleвникова А. С.

В статье рассматриваются особенности законодательства Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Украины об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний. Проводится сравнительный анализ оснований ответственности юридических лиц, назначаемых им наказаний, коррупционных преступлений и административных правонарушений юридических лиц.

Вопросы установления ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений находятся в центре внимания научного сообщества и законодательных органов многих государств. Данный интерес обусловлен требованиями международных антикоррупционных стандартов. Конвенция ООН против коррупции (ст. 26), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ст. 18, 19) рекомендуют установить ответственность юридических лиц за участие в совершении коррупционных преступлений [1, 2]. При этом ответственность может быть, как уголовной, так и гражданско-правовой или административной. К юридическим лицам должны применяться эффективные, соразмерные, оказывающие сдерживающее воздействие уголовные или не уголовные санкции, в том числе финансового характера (денежные санкции).

Рекомендация по продолжению работы по установлению эффективной ответственности юридических лиц в соответствии с требованиями ст. 26 Конвенции ООН против коррупции содержится в п. 2.3 Резюме обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции Республикой Беларусь, принятого 4–6 июня 2018 г. на Девятой сессии Группы по обзору хода осуществления [3]. Для определения оптимальных путей выполнения данной рекомендации целесообразно изучить опыт государств со схожей правовой системой.

Государства – участники СНГ стремятся имплементировать международные антикоррупционные стандарты в национальное законодательство и тем самым повысить эффективность борьбы с коррупцией. Однако не все страны СНГ выполнили рекомендацию об установлении ответственности юридических лиц за коррупцию.

Анализ уголовных кодексов стран СНГ показывает, что нормы об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений содержатся в УК Азербайджана, УК Кыргызстана (вводится в действие с 1 января 2019 г.), УК Молдовы, УК Украины [4, 5, 6, 7]. При этом уголовная ответственность юридических лиц, когда юридическое лицо наравне с физическим лицом признается субъектом преступления, предусмотрена только в УК Молдовы (ч. 4 ст. 21 УК Молдовы). В Азербайджане, Кыргызстане, Украине в отношении юридических лиц установлена так называемая «квазиуголовная» ответственность, когда юридические лица не признаются субъектами преступлений, но в отношении их могут применяться уголовно-правовые меры, принудительные меры уголовно-правового воздействия, меры уголовно-правового характера. Административная ответственность юридических лиц за активный подкуп установлена в КоАП Казахстана и КоАП Российской Федерации [8, 9].

Изучение законодательных актов стран СНГ, в которых предусмотрена ответственность юридических лиц за коррупцию, показывает, что у законодателей отсутствует единый подход к конструированию норм об ответственности юридических лиц за коррупционные деяния.

Основания ответственности юридических лиц наиболее полно раскрыты в УК Молдовы. Юридическое лицо, согласно ч. 3 и ч. 3-1 ст. 21 УК, привлекается к уголовной ответственности, если оно виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности, при наличии хотя бы

одного из следующих обстоятельств: деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица; деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями; деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями. Руководящие функции включают одну или несколько из следующих функций: представление юридического лица, принятие решений от имени юридического лица, осуществление контроля в рамках юридического лица.

В ст. 99-4.1 УК Азербайджана предусмотрены схожие основания применения уголовно-правовых мер к юридическому лицу: коррупционное преступление должно быть совершено в пользу этого юридического лица или в защиту его интересов должностным лицом, уполномоченным представлять юридическое лицо; принимать решения от имени юридического лица; контролировать деятельность юридического лица; либо работником юридического лица в результате неосуществления контроля со стороны вышеназванных должностных лиц.

Похожи основания ответственности юридических лиц в КоАП РФ и УК Кыргызстана: совершение деяния от имени или в интересах юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ); совершение деяния от имени или посредством юридического лица физическим лицом в интересах данного юридического лица (ч. 2 ст. 123 УК Кыргызстана). Аналогичное основание предусмотрено в п. 1 ч. 1 ст. 96-3 УК Украины, однако коррупционное деяние должно быть совершено не любым физическим лицом, а уполномоченным лицом (т.е. должностным лицом юридического лица или другим лицом, которое в соответствии с законом, учредительными документами юридического лица или договора вправе действовать от имени юридического лица). В ч. 2 ст. 96-3 УК Украины раскрыто понятие «совершение преступления в интересах юридического лица»: преступление привело к получению юридическим лицом неправомерной выгоды или создало условия для получения такой выгоды, или было направлено на уклонение от предусмотренной законом ответственности. Еще одним основанием ответственности юридических лиц по УК Украины является необеспечение выполнения возложенных на уполномоченное лицо законом или учредительными документами юридического лица обязанностей по принятию мер по предотвращению

коррупции, что привело к совершению коррупционного преступления (ч. 2 ст. 96-3 УК Украины).

В ст. 678 КоАП Казахстана не раскрывается, каким образом юридическое лицо совершает предоставление незаконного материального вознаграждения лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненным к ним лицам. Основанием ответственности юридического лица является отсутствие в действиях по предоставлению незаконного вознаграждения признаков уголовно наказуемого деяния. В Казахстане юридическое лицо не является субъектом уголовной ответственности. Физические лица подлежат уголовной ответственности по ст. 367 УК за дачу взятки [10].

Ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное преступление (ч. 5 ст. 21 УК Молдовы, ст. 99-4.2 УК Азербайджана, ч. 3 ст. 123 УК Кыргызстана, ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ). Статья 99-4.4 УК Азербайджана и ч. 2 ст. 123 УК Кыргызстана позволяют применять уголовно-правовые меры к юридическим лицам независимо от привлечения к ответственности физических лиц. По-другому регулируется данный вопрос в Казахстане. Согласно ч. 4 ст. 33 КоАП Казахстана, привлечение к административной ответственности юридического лица освобождает от административной ответственности за данное правонарушение работника юридического лица (по ст. 676 КоАП за предоставление незаконного материального вознаграждения).

На основании ст. 99-4.7 УК Азербайджана при реорганизации юридического лица до вынесения решения суда по делу уголовно-правовые меры назначаются правопреемнику реорганизованного юридического лица. Правила определения подлежащего административной ответственности юридического лица при реорганизации юридического лица, совершившего административное правонарушение, закреплены в ч. 3–6 ст. 2.10 КоАП РФ.

В целях обеспечения интересов государства в УК стран СНГ существуют ограничения по применению мер ответственности к некоторым юридическим лицам (ч. 4 ст. 21 УК Молдовы, ст. 99-4.5 УК Азербайджана, ч. 1 ст. 123 УК Кыргызстана, ч. 1 ст. 96-4 УК Украины). Например, в Молдове к уголовной ответственности не могут быть привлечены органы публичной власти; в Азербайджане уголовно-правовые меры не могут быть применены в отношении государства, муниципалитетов, а также международных организаций,

кроме этого такая мера как ликвидация не применяется к ряду юридических лиц, перечисленных в ст. 99-8.4 УК Азербайджана.

По-другому защищает свои интересы Российская Федерация. Согласно ч. 3 ст. 1.8 КоАП РФ, юридическое лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ, за пределами Российской Федерации, подлежит административной ответственности по КоАП РФ, если указанное административное правонарушение направлено против интересов Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если указанное юридическое лицо не было привлечено за соответствующие действия к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве. В соответствии с ч. 2.1 ст. 2.6 КоАП РФ иностранное юридическое лицо, совершившее за пределами Российской Федерации административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ и направленное против интересов Российской Федерации, подлежит административной ответственности на общих основаниях.

Статьей 63 УК Молдовы предусмотрены три вида наказания для юридических лиц: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ликвидация. В ст. 99-5 УК Азербайджана закреплены аналогичные уголовно-правовые меры, а также специальная конфискация, которая в ряде государств не относится к наказаниям и применяется независимо от наказаний и иных мер уголовной ответственности. В ч. 1 ст. 124 нового УК Кыргызстана названы три вида принудительных мер уголовно-правового воздействия: штраф, ограничение прав и ликвидация юридического лица. В названных странах ликвидация юридических лиц является исключительной мерой и назначается судом при наличии обстоятельств, закрепленных в ст. 74 УК Молдовы, ст. 99-8 УК Азербайджана, ст. 127 УК Кыргызстана.

Анализ ст. 96-6 и ст. 96-9 УК Украины показывает, что из трех мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении юридических лиц (штраф, конфискация имущества, ликвидация), за совершение коррупционных преступлений к юридическому лицу может быть применен только штраф.

В ст. 678 КоАП Казахстана установлено административное взыскание в виде штрафа. В ст. 19.28 КоАП РФ наряду со штрафом применяется конфискация предмета незаконного вознаграждения или его стоимости.

В анализируемых УК стран СНГ названы коррупционные преступления, за совершение которых юридические лица могут привлекаться к ответственности. В Молдове юридические лица являются субъектами таких коррупционных преступлений в публичной сфере как активное коррумпирование и извлечение выгоды из влияния (ст. 325, 326 УК Молдовы), в частном секторе – дача взятки и подлог бухгалтерских документов (ст. 334, 335¹ УК Молдовы).

Согласно ст. 99-4.6 УК Азербайджана, к юридическим лицам применяются уголовно-правовые меры за совершение следующих коррупционных преступлений: злоупотребление должностными полномочиями; получение взятки (пассивное взяточничество); дача взятки (активное взяточничество); незаконное воздействие на решение должностного лица (торговля авторитетом); служебный подлог (ст. 308, 311, 312, 312-1, 313 УК Азербайджана).

В соответствии ч. 5 ст. 123 УК Кыргызстана принудительные меры уголовно-правового воздействия применяются к юридическим лицам за совершение следующих коррупционных преступлений: незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности, посредничество во взяточничестве, дача взятки (ст. 324, 327, 328 УК Кыргызстана).

На основании ст. 96-3 УК Украины меры уголовно-правового характера могут применяться к юридическим лицам за следующие коррупционные преступления: подкуп должностного лица юридического лица частного права независимо от организационно-правовой формы; подкуп лица, которое предоставляет публичные услуги; предложение, обещание или предоставление неправомерной выгоды должностному лицу; злоупотребление влиянием (ст. 368-3, 368-4, 369, 369-2 УК Украины).

Административная ответственность установлена за предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами (ст. 678 КоАП Казахстана), за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ).

Таким образом, только в УК четырех стран СНГ предусмотрена ответственность юридических лиц за совершение коррупционных преступлений: в Молдове установлена уголовная ответственность юридических лиц, в Азербайджане, Кыргызстане, Украине – так называемая «квазиуголовная» ответственность. Основными мерами ответственности являются штраф и лишение права заниматься

определенной деятельностью (ограничение прав). Такая мера ответственности как ликвидация юридического лица применяется в исключительных случаях, закрепленных в УК государства. Основными коррупционными преступлениями, за совершение которых предусмотрена ответственность юридических лиц в УК стран СНГ, являются разновидности активного подкупа в публичном и частном секторе, а также злоупотребление влиянием. Административная ответственность юридических лиц в виде штрафа за активный подкуп установлена в КоАП Казахстана и КоАП Российской Федерации.

Список цитированных источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Резюме обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции Республикой Беларусь [Электронный ресурс] // UNODC. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/ExecutiveSummaries/V1801385r.pdf>. – Дата доступа: 15.10.2018.

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 30 дек. 1999 г., № 787-IQ // ИС «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=3;-34. – Дата доступа: 15.10.2018.

5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 2 февр. 2017 г., № 19 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>. – Дата доступа: 15.10.2018.

6. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 18 апр. 2002 г., № 985-XV // ИС «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923. – Дата доступа: 15.10.2018.

7. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 5 апреля 2001 г., № 2341-III // ИС «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109. – Дата доступа: 15.10.2018.

8. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г., № 235-V // ИС «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31577399. – Дата доступа: 15.10.2018.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

10. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., № 226-V // ИС «ПАРАГРАФ». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. – Дата доступа: 15.10.2018.